

УДК 336.744.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ВАЛЮТНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

В.Г. Чаплыгин

ФГБОУ ВПО «Калининградский государственный технический университет»,
Россия, 236022, г. Калининград, Советский проспект, 1
E-mail: vladimir.chaplygin@klgtu.ru

Рассмотрены методологические основы управления валютными объединениями. Отмечается, что в настоящее время исследование теории и практики управления валютными союзами составляет новое направление в развитии экономической науки.

логика и методология науки, валютные объединения, сложные системы, денежное обращение, валютно-денежная политика

Как известно, в 60-70-е гг. XX столетия сформировалось новое направление в философии науки, ориентированное в первую очередь на изучение динамики развития научного знания. Для этого направления характерно большое разнообразие концепций, острая полемика между их авторами или приверженцами, опора на историю науки как сферу подтверждения или опровержения этих концепций. В те же годы резко возрос интерес к философско-научным или методологическим построениям. Было доказано, что, с одной стороны, большая часть методологических принципов укоренена в философских и ранних научных построениях античности и средневековья (например, принципы симметрии, сохранения, единства, простоты и др.), тогда как совокупность эффективно работающих принципов может быть выявлена только при изучении фактического хода научной мысли теоретиков, создающих новые теории. В периоды нормальной науки (по Куну) ученые, вообще говоря, не испытывают особой нужды в методологических принципах. В условиях же отсутствия теоретического фундамента, когда наука вынуждена заняться разработкой новых теорий, эти принципы оказываются одним из важнейших инструментов научного познания.

Концепция методологических экономических принципов сама может рассматриваться как исследовательская программа в методологии экономической науки. Выбор методологического принципа обусловлен целью исследования. Осознание действительных методологических принципов позволяет предложить новую классификацию основных направлений экономической науки. Здесь мы имеем дело с высокоразвитым теоретическим знанием, где набор основоположений уже выкристаллизовался и есть уверенность в реалистичности системы принципов. Следует, однако, отметить, что при переходе к «узкой экономике» (теория переходной экономики, теория денег и денежного обращения, теория предпринимательства и т.д.) возникает задача выявления и систематизации «узких принципов» системы, тесно связанная с актуальной проблемой теоретизации этих направлений при том, что и в

самой концепции методологических принципов остаётся ряд спорных и нерешённых вопросов, которые затрагиваются, но не разворачиваются с необходимой полнотой – проблемы упорядочивания и систематизации самих принципов; эволюции их системы; сопоставления концепции методологических принципов с другими концепциями развития научного знания.

Известный специалист в области истории науки Н.Ф. Овчинников [1] выделяет три группы принципов, каждая из которых, в свою очередь, содержит в себе по три принципа. Принципы сохранения, симметрии и дополнительности образуют группу порождающих принципов, имеющих точные специально-научные аналоги. Вторая тройка – это принципы математизации, соответствия и единства, названные принципами связности, обеспечивающие единство и взаимосвязь между существующими теориями или теориями классическими и неклассическими. Наконец, третья связка, объединяющая принципы объяснения, простоты и наблюдаемости, – это целеполагающий блок. Родство этих принципов в том, что они «указывают на цели познавательной деятельности» и в ситуации множества конкурирующих теорий способствуют правильному выбору или резкому сокращению упомянутого множества. Однако, как подчёркивает исследователь, «в открытой системе принципы могут и возникать, и утрачивать своё значение. Они сами и их число невыводимы из каких-то раз и навсегда заданных начал. К тому же логически они весьма разнородны» [1].

Кредитно-валютное объединение может быть сформировано из асимметричных экономик, тогда как оптимальная валютная зона, напротив, является средоточием исключительно симметричных экономических систем. Однако, применяя уже полученные результаты исследований, мы не находим ответа на вопрос о границах (оптимальных размерах) кредитно-валютного объединения. Вопрос о границах – отнюдь не праздный, так как политика открытости, реализуемая многими кредитно-валютными объединениями, имеет целью, в большинстве случаев, распространение доминирующего влияния уже обращаемой на территории объединения валюты. Но как быть в том случае, если политика открытости начнёт приходиться в противоречие с экономической целесообразностью количественного роста? Здесь, как нам кажется, можно было бы обратиться к опыту и политике двух ведущих мировых кредитно-валютных объединений: Соединённым Штатам Америки и Европейскому союзу. Опыт США представляет интерес в первую очередь в силу того, что, исторически обладая валютой, способной выполнять все функции денег и, в частности, функцию денег как мировых (мировое резервное средство), данное государство не ставит целью формирование кредитно-валютного объединения (безусловно асимметричного в пользу США) с каким-либо государством. Евросоюз же, напротив, реализует политику максимальной открытости для ещё не вступивших в него государств, установив даже индикативные сроки введения коллективной валюты евро на новых территориях.

В качестве основных аргументов, поддерживающих действия и первого, и второго объединения, можно, как нам кажется, привести следующее [2, 3]: 1) распространённость доллара в мировом расчётно-платёжном обороте (70%) позволяет США получать бесплатный кредит из-за границы, тогда как Евросоюз подобной возможности не имеет; 2) стремление участвовать и побеждать в конкуренции валют, чего можно достичь только посредством привнесения чего-то более совершенного как в систему денежного обращения, так и в саму валюту (уве-

личив, например, её потребительную стоимость). Деньги как и любой товар обладают потребительной стоимостью – заключают в себе способность удовлетворения потребностей потребителя. В то же время способность денег удовлетворять потребности потребителя не является строго детерминированной, она разноректорна. Разноректорность потребительной стоимости денег мы определяем как способность их удовлетворять потребности, с одной стороны, частного сектора, с другой – государства. Предполагается, что для государства, формирующего кредитно-валютное объединение или собирающегося вступить в уже существующее, потребительная стоимость единой (коллективной) валюты должна быть выше той, которой обладала валюта государства, когда это государство в кредитно-валютное объединение не входило. Денежно-валютная экспансия ЕС напоминает сегодня попытки восстановления Бреттон-Вудской (золото-долларовой) валютной системы с опорой на евро, но границы этой системы, по всей видимости, должны совпасть с территориальными границами Евросоюза. Корректность сравнения зоны евро с Бреттон-Вудсом возможна, но возможность эта относительна. За три десятилетия существования золото-долларового стандарта произошла окончательная отработка механизмов, от которых зависела и продолжает зависеть эффективность функционирования долларовой зоны. По-видимому, Европейский Союз пытается копировать действия США, привнося в практику те наработки, которые соответствовали бы требованиям времени. Мы допускаем вероятность того, что с течением времени стремление к расширению кредитно-валютного объединения (валютной зоны) любой ценой уступит место требованиям разумной экономической эффективности. Произойдет проявление геометрического роста проблем (в первую очередь необходимость координирования развития национальных экономик в рамках союза) по мере простого арифметического роста числа членов объединения.

Нелинейность кредитно-валютного объединения – фундаментальный концептуальный узел новой парадигмы и, более того, она есть парадигма нелинейности. Объединение экономик (денежно-кредитных систем в частности) не сводится к их простому сложению: имеет место перекрытие областей локализации. Целое уже не равно сумме частей (оно не больше и не меньше суммы частей, оно качественно иное). В эконометрике нелинейность означает определенный вид уравнений, содержащих искомые величины в степенях больше единицы или коэффициенты, зависящие от свойств среды. Множеству решений нелинейного уравнения соответствует множество путей эволюции системы, описываемой этими уравнениями (нелинейной системы). Особенности нелинейного мира состоят в том, что при определенном диапазоне изменения среды и параметров нелинейных уравнений не происходит качественных изменений картины процесса.

Известный специалист по вопросам нестабильности и развитию сложных систем член-корр. РАН С.П. Курдюмов выделяет следующие феномены нелинейности, присущие любой системе [4]:

- Благодаря нелинейности имеет силу важнейший принцип «разрастания малого» или «усиления флуктуаций». При определенных условиях нелинейность может усиливать флуктуации (делать малое отличие большим или макроскопическим по своим последствиям).
- Определенные классы нелинейных открытых систем демонстрируют такое важное свойство, как «пороговость чувствительности». Ниже порога

всё уменьшается, стирается, а выше порога, наоборот, всё многократно возрастает.

- Нелинейность порождает эффект дискретности путей эволюции нелинейных систем (сред), т. е. в данной нелинейной среде возможен отнюдь не любой путь эволюции, а лишь определенный спектр этих путей. Мы предлагаем говорить не об управляемом, а о направляемом развитии кредитно-валютного объединения, полагая, что наши воздействия способны лишь обеспечить желаемые тенденции или избежать тех или иных подводных камней, которые способны увести в сторону поток развития событий. И это общее положение экономического эволюционизма: возможно организовать систему воздействий на социально-экономические и общественные процессы так, чтобы обеспечить желаемые тенденции развития или преодолеть возможные кризисы.
- Нелинейность означает возможность неожиданных, называемых в экономической философии эмерджентными, изменений направления течения процессов. Нелинейность процессов делает принципиально ненадежными и недостаточными весьма распространённые прогнозы-экстраполяции от наличного.

Кредитно-валютные образования как разновидность диссипативных систем [5] различаются такими свойствами, как открытость, неравновесность и нелинейность. Открытость означает способ обмена с внешней средой. Неравновесность предполагает наличие процессов обмена между элементами самой системы. Особое значение имеет нелинейность, способность к самодействию. Из-за отсутствия такой способности линейные системы реагируют на внешние воздействия пропорционально последним: малые воздействия приводят к малым изменениям состояния, а большие – к большим. Самодействие же нарушает указанную пропорциональность: малые воздействия могут приводить к очень большим последствиям, а большие – к совершенно незначительным. Эта непропорциональность зависимости состояния системы от состояния среды делает такие системы, с одной стороны, исключительно устойчивыми по отношению к крупномасштабным неблагоприятным воздействиям, а с другой – необычайно чувствительными к очень незначительным колебаниям состояния среды определенного сорта.

Для определения совокупного экономического эффекта (определения границ) от расширения кредитно-валютного объединения считаем возможным предложить ряд следующих интегральных показателей:

1. Изменение эффективности реализации наднациональной ДКП в i -й стране (высчитывается по каждому государству в отдельности) при присоединении к объединению j -й страны (построение матрицы коэффициентов корреляции).
2. Отношение затрат, понесённых членами кредитно-валютного объединения в процессе принятия в свои члены нового государства к выгодам, получаемым от подобного приобретения (данный показатель высчитывается по каждому государству в отдельности по объединению в целом путём составления матриц-балансов).
3. Ряд частных показателей, характеризующих изменение уровня производства в присоединяемой к объединению стране, изменение состояния и структуры производственного и непроизводственного секторов экономики и т. д.

Проводимая оценка, несомненно, должна быть комплексной, так как принимаемое решение о потенциальной возможности или невозможности расширения объединения в конечном итоге затронет все сферы жизнедеятельности как уже существующего объединения, так и страны-кандидата. Под границами кредитно-валютного объединения понимается сфера обращения единой (коллективной) валюты и сфера соблюдения достаточной экономической целесообразности. Следует отметить особо, что если сферу (зону) обращения валюты определить трудно, но реально, то сферу (зону) достаточной экономической целесообразности – практически невозможно. Действительно, приведённый нами пример о возможности получения бесплатного кредита объединением, чья валюта является международным резервным средством, – видимое благо для кредитно-валютного объединения, причём чем дольше эти деньги не предъявляются к товарно-материальному возмещению, тем дольше сроки подобного бесплатного кредитования. В то же время чрезмерное оседание денег в каналах денежного обращения и есть отложенная (накопленная) инфляция. В случае проявления видимых экономических неурядиц в кредитно-валютном объединении начинается лавинообразный сброс денег из-за границы, что только усиливает неустойчивость объединения и снижает эффективность мер антициклической политики. Под соблюдением достаточной экономической целесообразности предполагается возможность получения кредитно-валютным объединением прибыли, эквивалентной упущенной выгоде, которую несло бы объединение в случае проведения его членами как текущей, так и планируемой финансово-хозяйственной деятельности вне рамок данного объединения. Упущенная выгода в данном случае не только исключительно трансакционные потери, это также и невозможность (неспособность) планирования валютных, процентных, курсовых рисков и общей долгосрочной деятельности. Стоит сказать и о том, что на начальном этапе формирования кредитно-валютного объединения все государства – его потенциальные участники – будут нести исключительно расходы, тогда как выгоды начнут проявляться лишь через определённый (зачастую достаточно очень долгий) период времени, и здесь мы вплотную подходим уже к вопросу о необходимости корректно-объективного определения границ кредитно-валютного объединения. Предполагается, что в данном случае необходимо найти такое оптимальное сочетание национального и наднационального и в экономике, и в политике, одновременный отказ от которого и, в то же время, приобретение которого позволил бы участникам объединения идти на колоссальные затраты, связанные с объединением и денежно-кредитных систем, и экономик в целом. Считаем, что под декларацию об абсолютной открытости денежно-кредитного объединения должен быть положен здравый и обоснованный расчёт, показывающий, где проходит та «линия слома», переступив которую, объединение столкнётся с проблемами деструктивизма и внутренней дезорганизации. Особо остановимся и на таком моменте, как необходимость обеспечения постоянности мониторинга и контроля за развитием объединения. Как только деструктивизм «в» начинает доминировать над созидательностью «вне», необходимо мгновенно отказываться от планов по расширению объединения и сконцентрировать основные усилия на разработке мероприятий, минимизирующих отрицательное воздействие остаточных факторов. К сожалению, современная экономическая наука сконцентрировала своё внимание большей частью на методах бюджетного регулирования состояния экономики, тогда как оптимальность по-

добного регулирования лежит в плоскости применения комплекса мер, способных обеспечить устойчивое развитие объединения. Исследования позволяют констатировать факт того, что воздействие на экономическую (экономические) систему (системы) позволит достичь поставленной цели лишь в том случае, если подобное воздействие будет принимать во внимание особенности каждого государства в отдельности и системы в целом.

Мы считаем, что в качестве приемлемых экономических границ кредитно-валютного объединения можно было бы определить сферу совпадения следующих целевых установок:

- общеэкономические цели: занятость, ценовая стабильность, сбалансированный платёжный баланс;
- цели денежно-кредитной политики: стабильность валютного курса, денежная масса (денежные агрегаты), кредитные агрегаты, прогнозируемость процентных ставок;
- экономическая целесообразность.

Подчеркнём, что целевые установки подвержены текучести (изменчивости), на основании чего можно предположить факт отсутствия (и фактической невозможности) выработки предложений по созданию единственно возможной и единственно правильной методики определения границ кредитно-валютного объединения.

При оценке современного состояния международных экономических отношений все чаще и чаще высказываются мнения о снижении приоритетности национального и увеличении наднационального в экономическом развитии государства. Вместе с тем приходится констатировать, что до сих пор не существует четко определённой экономической (эконометрической) модели «трансформации» единичного (частного) в общее (глобальное). Сегодня можно констатировать лишь существование определённого набора факторов, способных, по мнению исследователей, оказывать доминирующее влияние на ход и быстроту сращивания национальных экономик. Ещё только предстоит выработать стандарты интеграции, хотя сделать это безболезненно не представляется возможным в связи с необходимостью принятия во внимание множества факторов, оказывающих воздействие на весь порядок интеграции.

Отметим, что сегодня как никогда в отечественной научной школе проявилась необходимость осмысления теоретических основ развития процессов валютно-финансовой интеграции, требующая «развёртки» таких понятий, как «финансовая» и «денежно-кредитная (валютная)» интеграции, определение гносеологических корней данных типов интеграции, изучение организационных, процедурных аспектов, выявление предпосылок и условий развития финансового интеграционизма.

«Финансовая» интеграция более широкое понятие, чем «валютная». Под ней понимается нарастание тесноты связей между исключительно финансовыми системами различных государств (регионов). Под «валютной» же – сращивание исключительно денежных систем (а также унификация принципов их функционирования), предполагающее в дальнейшем переход к единой (коллективной) валюте. Зачастую денежно-кредитная интеграция – составная часть финансовой. Однако более логичным видится понимание этих видов интеграции как взаимодополняющих друг друга.

Экономическая история последовательно, шаг за шагом, подводит нас к мысли о том, что каждый последующий интеграционный этап представляет собой новый качественный уровень интеграционных отношений. Но, к сожалению, переход с высшей ступени развития на низшую клиометрика не рассматривает (чего не делает, впрочем, и теория экономической конвергенции). В то же время, весь ход развития событий в бывшем Советском Союзе свидетельствует о том, что, оказавшись зажатými в границы национальных образований, экономики республик б. СССР начинают остро нуждаться в выходе на внешние рынки (однако следует чётко осознавать, что на практике экспансия национальной экономики не всегда возможна, даже если теоретические модели не усматривают в подобных действиях никаких препятствий). Наименее безболезненным и наиболее целесообразным нам представляется развитие взаимной многосторонней и многофакторной торгово-экономической интеграции, в том числе такой её составляющей, как валютно-финансовая (денежно-кредитная). Именно создание платёжных (расчётных) и монетарных объединений в условиях необходимости придания новых импульсов общеэкономическому развитию способствует продвижению государства на новые рынки, позволяя проводить сращивание национальных экономических систем и минимизируя при этом финансовые издержки объединения. Внутренние предпосылки финансовой интеграции формируются, как правило, под воздействием стремления государств получить через создание экономико-валютного союза дополнительные конкурентные преимущества в виде экономии издержек и оптимизации единого внутреннего рынка. В то же время страны не могут приступать к формированию денежно-кредитного союза на базе общей валюты без реализации необходимых адаптационных процедур. Необходимо выбрать наиболее перспективные формы финансовой интеграции и определить последствия от введения единой валюты для экономик интегрирующихся государств.

Открытым остаётся вопрос и о необходимости предварительного соблюдения государствами критериев экономической конвергенции. По мнению исследователей-экономистов, именно она способна влиять на весь ход межгосударственного экономического взаимопроникновения. Существующие теории экономической динамики и экономической конвергенции очень редко ставят под сомнение саму идею необходимости сближения уровней развития экономик, независимых образований. Заметим, что подобную убеждённость мы считаем не совсем обоснованной. Действительно, валютно-финансовая (денежно-кредитная) интеграция представляет собой новое и недостаточно изученное направление интеграции общеэкономической. Как правило, в качестве примера приводится Европейский валютный союз, где критерии межгосударственной конвергенции обозначены очень чётко. В то же время следует отметить, что Европейский союз пошел по пути постепенного и одновременного создания системы надгосударственных экономических институтов, тогда как в ряде интеграционных группировок подобные органы существовали и существуют исторически (основной заслугой Евросоюза, достигнутой благодаря общей политике конвергенции, является, по мнению автора, именно *параллелизм* создания надгосударственных экономических и политических институтов, что на практике происходит очень и очень редко). Но что же все-таки делать и какие критерии *общей* конвергенции необходимо устанавливать государствам, которые когда-то уже имели общую и политическую, и экономическую надстройку, сломали её, но теперь снова приходят к необходимости её восстановления? Вопрос, который

здесь поставлен – отнюдь не риторический, так как перед многими государствами (в частности, перед республиками бывшего Советского Союза) обозначенная проблема проявилась достаточно чётко. Существует ли действительная необходимость установления в экономических образованиях жёстко-последовательных принципов сходимости?

Нам представляется, что нет. Аргументы, приводимые в пользу подобного ответа следующие:

1. Участие государства в региональной валютной группировке на определённом этапе экономического развития видится более предпочтительным, нежели вхождение этого же государства в широкое международное валютное объединение.
2. Реализация политики межгосударственной экономической конвергенции сама по себе очень дорога, что проявляется как в затратах отдельных государств, которые они несут на подготовительном этапе к вступлению в союз, так и в необходимости создания системы перераспределения средств от «богатого» к «бедному» (иными словами, должны создаваться наднациональные структуры, регулирующие темпы развития каждого государства в отдельности).
3. Критерии конвергенции в большинстве своём затрагивают монетарную сферу (дефицит / профицит бюджета, внешний долг / ВВП, темпы роста, агрегирование денежной массы и др.). Однако монетаризм – это далеко не реальный сектор экономики, и задача конвергенции лежит всё-таки больше в плоскости промышленной политики, имеющей целью и экономически обоснованное размещение производственных единиц, и участие государства в международном разделении труда и т.д.

В науке постоянно ведётся спор о причинности того или иного явления и касается это в немалой степени первичности финансового над промышленным (или промышленного над финансовым). Автор придерживается мнения о подчиненности финансового сектора экономики промышленному, в связи с чем предполагает, что межгосударственная экономическая конвергенция должна делать упор на тождество промышленных государственных показателей.

С другой стороны, стремление одних государств к установлению, а других – к принятию жёстких требований (критериев) сходимости вполне оправданно. Первые стремятся огородить себя от союза с «недостаточно» экономически развитым партнёром, у вторых же появляются дополнительные стимулы к ускоренному развитию. (Даже Германский кредитно-валютный союз 1990 г. выдвинул на авансцену необходимость «внутригосударственной конвергенции»). Уже при Конраде Аденауэре в Западной Германии стали появляться разработки, детально описывавшие процесс германского объединения. Таким образом, можно с высокой степенью уверенности предположить, что в ФРГ всегда имелись планы практической реализации кредитно-валютной унификации, предусматривавшие, в том числе, и сближение уровней экономического развития двух государств). Вспомним, что к целям региональной экономической политики того же Евросоюза относится «обеспечение одинакового уровня развития территорий». Казалось бы, связывать «равномерность развития территорий внутри одного государства» и «вступление государства в кредитно-валютный союз» не совсем логично. Однако такая взаимосвязь существует. Так, например, сама по себе конвергенция тех же монетарных показателей состоя-

ния экономики России и Беларуси мало что будет означать при принятии решения о возможности или невозможности создания российско-белорусского КВС. Однако конвергенция монетарных показателей состояния экономики и равномерность развития регионов создаваемого кредитно-валютного союза (КВС) дадут возможность проведения такой денежно-кредитной политики (ДКП), воздействие которой будет равномерно распределяться по всей его территории (иными словами, зачем России устанавливать критерии конвергенции с Беларусью, если в самой РФ дифференциация в региональном развитии достигла колоссальных размеров, в связи с чем эффект применения тех или иных инструментов денежно-кредитной политики различен по регионам).

Развивая и обосновывая критерии экономической сходимости (или несходимости) между государствами, следует напомнить, что в теории известны три основные гипотезы, объясняющие отсутствие конвергенции.

Согласно первой, производственные технологии благоприятствуют лидерам в области технологий: богатые становятся богаче в результате возрастающего эффекта масштаба. Из второй следует, что конвергенция – это реальный факт, но только для стран с адекватным человеческим капиталом, необходимым для овладения современными технологиями. Согласно третьей, бедные страны просто обладают низким перспективным потенциалом, хотя и начинают набирать темпы развития именно тогда, когда увеличивается разрыв между их сегодняшним уровнем доходов и собственным потенциалом экономического роста. Любая из перечисленных гипотез, оказавшись применимой в отношении экономического объединения, означала бы средние перспективы реализации процессов экономической конвергенции, так как обеспечение и экономического роста, и экономической конвергенции требует достаточно развитых экономических институтов. Страны с закрытой экономикой, в которых отсутствует защита прав собственности, доминируют нерыночные методы защиты национальных товарных и финансовых рынков, а национальные валюты либо вообще неконвертируемы, либо ограниченно конвертируемы, будут иметь низкую сходимость независимо от производственно-технического уровня и исходного человеческого капитала.

Интересным моментом видится и то, что происходит с государствами, вставшими на путь сближения с другими государствами? Более того, не внушают доверия прогнозы состояния национальных экономик внутри интеграционной группировки (государства, становясь участниками кредитно-валютного союза, не теряют свой политический суверенитет). Действительно, вступление в кредитно-валютный союз может потребовать принесения в жертву одного из символов национального суверенитета – национальную валюту, тогда как подобный отказ должен сопровождаться видимыми приобретениями. Нам кажется, что причин, способных повлиять на решение государства отказаться от национальной валюты, может оказаться две: неспособность государства проводить национальную денежно-кредитную политику и стремление за счёт отказа от национальной валюты получить дополнительные стимулы к собственному развитию.

Своеобразие денежно-кредитной политики стран-участниц кредитно-валютных союзов заключается в том, что применяемые ими методы и инструменты реализации ДКП не совсем обычны и отличаются от тех, которые используют другие страны. Методы, используемые центральным банком этих стран в рамках общей политики, влияют на процентные ставки и общий объём выдаваемых в

экономику кредитов. Отметим, что инструменты проведения общей денежно-кредитной политики являются средством достижения внутреннего и внешнего равновесия валютной зоны в целом и каждой отдельной страны в частности. В качестве инструмента достижения внешнего равновесия обычно выступают «правила управления денежной массой» (в том числе, ориентиры изменения денежной массы). Анализ состояния денежной массы позволяет определить степень относительного влияния единого центрального банка и оценить экономическую значимость отдельного государства – члена зоны.

Отсюда следует, что причины вступления государства в кредитно-валютный союз различны. Кто-то считает отказ от национальной валюты (а вместе с ней и от национальной денежно-кредитной политики) ситуацией вполне нормальной, кто-то воспринимает подобное решение болезненно, однако в любом случае, поступая таким образом, каждое государство имеет чёткую перспективу своих действий на будущее. Как уже отмечалось, просчитать последствия вступления страны в КВС сегодня практически не представляется возможным. С большой долей уверенности можно, однако, утверждать, что, будучи членом валютной интеграционной группировки, любому государству придётся принимать во внимание потребности своего(их) партнёра(ов). Делать это чрезвычайно трудно, но необходимо, ибо в противном случае созданный кредитно-валютный союз будет обречён на провал.

Хочется сказать, что не существует некоего унифицированного алгоритма построения межгосударственного кредитно-валютного союза. И происходит это не из-за того, что прописать подобный алгоритм невозможно, просто он должен будет содержать в себе множество переменных величин (факторов). Но ни экономико-математическое моделирование, ни эконометрика не в состоянии предсказать поведение и ход развития интеграции общеэкономической, от которой в конечном итоге будет зависеть межгосударственное сотрудничество в кредитно-валютной сфере. Тем не менее представляется возможной выработка таких моделей, которые позволили хотя бы акцентировать внимание на основных, по нашему мнению, моментах, детализировать их, а в дальнейшем – применять в практической деятельности вкупе с другими, известными экономической теории моделями. Нашей же целью в данном случае является описание процессов интеграции / дезинтеграции денежно-кредитных систем с учётом сходимости / несходимости различных экономических систем и предложение методов, способных эту сходимость оптимизировать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Овчинников, Н.Ф. Принципы теоретизации знания / Н.Ф. Овчинников. – М.: ИФРАН, Агропринт, 1996. – 216 с.
2. Day A.C.L. Outline of Monetary economics // Oxford at the Clarendon Press. – 1967. – 559 p.
3. Triffin, R. La monnaie et le marche commune – politiques nationales et integration regionale // Cahiers de l'Institut de Sciences Economiques Appliques. Serie R. – №3, December. – 1958. – Pp. 1-17.

4. Князева, Е.Н. Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И. Пригожиным / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1992. – №12. – С.3-20.

5. Бранский, В.П. Теоретические основания социальной синергетики / В.П. Бранский // Вопросы философии. – 2000. – №4. – С.112-129.

METHODOLOGICAL BASES OF MONETARY UNIONS MANAGEMENT

V.G. Chaplygin

The article focuses its attention upon the methodological bases of monetary unions management. It has been mentioned that the exploration of theoretical as well as practical issues of a monetary unions may be considered is a key point of contemporary development of a science.

logics and methodology of a science, monetary unions, complex systems, money circulation, monetary policy